

Научно-теоретическая статья

УДК 130

DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-17-30

ПРЕОДОЛЕНИЕ УГРОЗЫ ДУХОВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

А. А. Ковалев

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС,

Санкт-Петербург, Россия,

kovalev-aa@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Аннотация. В статье рассматриваются конкретные мероприятия и инициативы, направленные на предотвращение негативных последствий угрозы духовно-нравственного воздействия на российский национальный менталитет. В частности, речь идет об угрозе разрушения моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака и семейных ценностей. В качестве основных методов исследования выступают историко-генетический и сетевой. Результаты проведенного исследования базируются на том, что защита национального менталитета рассматривается как ключевое направление реализации охранной функции современной России. При этом отмечается, что российскому народу в этом процессе отводится роль не стороннего наблюдателя, а активного преобразующего субъекта. Отдельно представлена и раскрыта роль ряда субъектов государственной власти и общественных организаций в вопросах преодоления рассматриваемой духовно-нравственной угрозы.

Ключевые слова: моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности, инициативы, субъект обеспечения безопасности

Для цитирования: Ковалев А. А. Преодоление угрозы духовного воздействия на российский национальный менталитет как фактор обеспечения безопасности // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 4 (52). С. 17–30. DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-17-30

Scientific and theoretical article

UDC 130

DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-17-30

OVERCOMING THE THREAT OF SPIRITUAL INFLUENCE ON THE RUSSIAN NATIONAL MENTALITY AS A FACTOR OF ENSURING SECURITY

Andrey A. Kovalev

Northwestern Institute of Management — branch of RANEPА,

St. Petersburg, Russia,

kovalev-aa@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Abstract. The article discusses specific measures and initiatives aimed at preventing the negative consequences of the threat of spiritual and moral impact on the Russian national mentality. In particular, we are talking about the threat of the destruction of moral and cultural norms, religious foundations, the institution of marriage and family values. The main research methods are historical-genetic and network. The results of the conducted research are based on the fact that the protection of the national mentality is considered as a key direction in the implementation of the security function of modern Russia. At the same time, it is noted that the Russian people in this process are assigned the role not of an outside observer, but of an active transformative actor. The role of a number of subjects of state power and public organizations in overcoming the considered spiritual and moral threat is presented and disclosed separately.

Keywords: moral and cultural norms, religious principles, institution of marriage, family values, initiatives, security subject

For citation: Kovalev, A. A. (2024). Overcoming the threat of spiritual influence on the Russian national mentality as a factor of ensuring security. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (52), 17–30. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2024-452-17-30>

Введение

Современный мир сталкивается с новыми видами угроз, в которых начинает преобладать антропологический фактор. Человек и его безопасность для современного государства становятся приоритетными во всей системе национальной безопасности. Современная Россия на официальном уровне признала, что высшей ценностью для государства является человек, народ, а человекоориентированность стала ключевой стратегией дальнейшего развития.

Именно поэтому в контексте смены философской парадигмы сохранение и защита национального менталитета и его духовной составляющей как ядра жизни нации становится первостепенной задачей как для государства, так и для общества в России. Духовная составляющая национального менталитета весьма многообразна, поэтому в качестве предмета настоящего исследования

была выбрана та сфера, которая испытывает на себе наибольшее давление и нуждается в усиленной защите. Речь идет об угрозе разрушения культурных и моральных норм, религиозных устоев, института семьи и семейных ценностей. При этом основной акцент в исследовании сделан не на конкретизации рассматриваемой угрозы, а на поиске и разработке эффективных мер по ее преодолению.

В качестве ключевых выступили историко-генетический и сетевой методы. Так, благодаря историко-генетическому методу удалось представить и рассмотреть национальный менталитет как основу жизнедеятельности российского народа, а его духовную составляющую — как наиболее нуждающийся в защите государства и общества элемент. А обращение к сетевой парадигме позволило обратить внимание на значимость совместного общественно-государственного подхода к вопросу преодоления угрозы разрушения культурных и моральных норм, религиозных устоев, института семьи и семейных ценностей.

Обсуждение и результаты

В последнее десятилетие тема национального менталитета все чаще упоминается в контексте национальной безопасности России. Важность их соотношения признана на официальном уровне, в том числе и на правовом. В настоящее время не существует единого и сколько-нибудь целостного определения национального менталитета, который является предметом междисциплинарных исследований. С позиции философского подхода и в рамках настоящего исследования под национальным менталитетом следует понимать «совокупность присущих той или национальной общности стабильных иррациональных и рациональных коллективных представлений об окружающем мире и о себе, специфический склад чувств и мышления, поведенческих установок, ценностных ориентаций, предрассудков, мнений и верований» [Трофимов, 2016, с. 65].

Менталитет — это нематериальный продукт жизнедеятельности нации, формирующийся на протяжении длительного времени. При этом его основные характеристики можно осмыслить и облечь в какую-либо понятную форму с помощью изучения национального языка, культуры, искусства, типичных реакций представителей нации в тех или иных ситуациях и прочих атрибутов народа.

Для России во все времена духовность имела серьезную значимость и воспринималась (а таковой и была) как важная сторона российского национального менталитета. С начала 1990-х годов эта его сакральная особенность, делающая уникальным и таким жизнеспособным его нацию-носителя, начала выхолащиваться и высмеиваться усилившимся влиянием процесса вестернизации (навязывания другим культурам образцов сознания и поведения по западному типу). По справедливому мнению Н. В. Харсеевой и Ю. В. Копенкиной, «навязывание ценностей приводит к столкновению заимствованных стереотипов и существующих ментальных моделей, в результате чего происходит

социально-психологическая и духовно-нравственная фрустрация» [Харсеева, Копенкина, 2016, с. 78]. И уже сейчас видны негативные последствия, к которым привели эти процессы.

Итак, духовные ценности представляют собой основу российского национального менталитета. Под ними следует понимать «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹.

Тем самым под духовно-нравственным воздействием следует понимать деструктивное влияние на российский национальный менталитет с целью деформации или уничтожения духовно-нравственных ценностей. Такая деятельность приобретает характер угрозы, под которой следует подразумевать высокую вероятность причинения вреда и/или ущерба в рассматриваемой сфере.

Угрозы российскому национальному менталитету через духовно-нравственное воздействие весьма многообразны. В настоящем исследовании будет рассмотрена угроза разрушения моральных и культурных норм, религиозных устоев, семейных ценностей, института брака и способы ее преодоления. Данная угроза ведет к деструктивным социальным, политическим, культурным последствиям, провоцирующим возникновение и прогрессирование аномии российского общества, которая делает неопределенным не только настоящее и будущее, но и прошлое нации.

Особое внимание в настоящем исследовании будет уделено поиску и раскрытию путей и способов преодоления рассматриваемой угрозы российскому национальному менталитету. Так, приведенные далее мероприятия направлены на преодоление последствий аномии российского общества, то есть на защиту норм культуры и морали, религиозных устоев, а также семьи и брака, которые в совокупности являются неотъемлемыми элементами национального менталитета России в рамках общей системы национальной безопасности государства и общества. Важно отметить, что данные мероприятия должны проводиться в условиях общественно-государственного сотрудничества, однако большая ответственность в данном вопросе лежит именно на государстве как на полномочном институте организации и контроля.

По справедливому мнению В. Д. Исаева, «реальное пространство цивилизации и культуры выворачивается наизнанку пространствами квазикультуры и квазидоцивилизации» [Исаев, 2019, с. 13]. Философ убежден, что преодоление этого процесса возможно только в том случае, если перестать навязывать объективному ходу вещей субъективную волю. Выходом из сложившейся ситуации

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

может стать возведение духовно-нравственных ценностей в императив сфер образования и воспитания.

Действительно, основная работа с этими угрозами должна проводиться в среде детей и молодежи, а также их окружения. Речь идет о семье, учебных заведениях, интернет-пространстве и т. д. А комплекс мероприятий по этим направлениям должен быть единым, нацеленным на подготовку развитой личности с устойчивыми идеологическими представлениями, способной в кризисных ситуациях придерживаться идеологических ориентиров, заложенных в семье, школе, российском обществе.

Важно понимать, что любая работа в данном направлении не способна полностью ликвидировать угрозу или устранить возникшие от нее негативные последствия. Поэтому все предложенные и рассмотренные мероприятия имеют целью только минимизацию влияния угроз на национальный менталитет и деструктивных результатов такого влияния.

Традиционными каналами ретрансляции национального менталитета являются семья, школа, социальная среда, СМИ, религиозные институты, а также неуклонно усиливающий свое влияние на современное общество интернет (прежде всего социальные сети, мессенджеры и видеохостинги).

В качестве предложения, направленного против разрушения базовых моральных, культурных норм и ценностей, можно назвать создание новой образовательной модели, отвечающей вызовам времени и основанной на национальных ценностях. То есть именно образование в вопросах минимизации последствий данных угроз имеет первостепенное значение. Так, президент России В. В. Путин на Валдайском форуме в октябре 2021 года отметил, что России необходим переход от капитализма к умеренному консерватизму². Это означает, что перед современной Россией поставлена задача сформировать собственную культурную модель умеренного (разумного) консерватизма, основа которой — российские традиционные духовно-нравственные ценности [Сидоренко, 2021, с. 4].

Стоит подчеркнуть, что речь в данном случае не идет о пропаганде среди молодежи или об идеологизации и политизации образования. Речь идет о системном формировании у учащихся национального самосознания, которое включает в себя участие в общественной жизни и гражданско-патриотических мероприятиях, экологическое воспитание, углубленное изучение истории страны, привитие патриотических ценностей, развитие и практическое подкрепление моральных качеств и т. д. Например, важным нововведением в 2022 году стало проведение занятий «Разговоры о важном», которые проводятся с 1 сентября по понедельникам в российских школах и колледжах. Также нужно активнее привлекать учащихся к субботникам (экологическое воспитание на практике),

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 21.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 06.08.2024).

к волонтерству (привитие навыка заботы о пожилых людях, о животных — обо всех нуждающихся); учить работать с архивами (например, чтобы составить свое генеалогическое древо); проводить регулярные уроки памяти (об истинных героях Великой Отечественной войны), кибербезопасности, информационной и правовой безопасности; вводить уроки семейной психологии и многое др. Воспитание (а не тотальные запреты) осознанности в детях позволит им вырасти ответственными представителями своего народа и государства [Данилюк, 2009, с. 15].

В основу воспитательного процесса должны быть заложены патриотизм и любовь к своему Отечеству. Их практическую реализацию могут обеспечить темы о духовных общечеловеческих ценностях (истине, добре и красоте), дискуссии о границах добра и зла, о смыслах войны и мира, свободы, необходимости и долга, о героизме и безволии, о подвиге и предательстве, преступлении и наказании, о жертве и жертвенности, о лени и труде, разрушении, созидании и творчестве, о силе воли и совести, о смысле жизни и вере в Бога, религии и атеизме, о гуманизме и трансгуманизме.

Важная задача по работе с детьми и подростками возложена на учителя, профессия которого должна приобрести авторитет и популярность в современном обществе. И к самим учителям на основании этого должны предъявляться высокие требования. В первую очередь это касается интеллектуальных и моральных способностей педагога. Также высокие требования должны предъявляться и к образованию учителя (наличие классического педагогического образования обязательно), который сам бы являлся оплотом истинности моральных и культурных норм, религиозных устоев и семейных ценностей (ядра российского национального менталитета), транслируемых ученикам. А чтобы предъявлять подобные требования к учителю, его заработную плату, так же как и саму профессию, необходимо довести до уровня престижной.

То есть здесь важны: 1) тщательная подготовка педагогических кадров; 2) формирование необходимого профессионального педагогического менталитета; 3) качественный отбор в педагогическую профессию; 4) пересмотр всей системы подготовки кадров. Учителя должны быть вовлечены сами и вовлекать своих учеников в процесс формирования субъектно-объектных отношений, где человек — не просто объект охраны от угроз, но и активный «субъект обеспечения своей личной, семейной, национальной безопасности» [Павловская, 2022, с. 61]. Также следует обеспечить педагогам условия работы, позволяющие им полностью выполнять свои прямые обязанности, не растрачивая силы и время на мониторинги, отчеты и другую бюрократическую деятельность, которая помогает министерским чиновникам демонстрировать свою нужность, но выхолащивает саму суть учительского труда.

Особое место среди мероприятий по укреплению национального менталитета от современных угроз является работа с интернет-пространством. Стоит отметить, что правовое вмешательство со стороны государства в национальное интернет-пространство представляется единственно верным способом

минимизации данной угрозы для национального менталитета. Российского опыта в данном вопросе пока еще недостаточно, поэтому наше государство вполне может обращаться к более продолжительному и эффективному опыту других стран, например Китая, который взял курс на повышение уровня онлайн-компетентности несовершеннолетних с целью предотвращения утраты ими моральных качеств (например, с помощью проведения ежегодной национальной кибернедели) [Остроушко, Букалеров, Букалеров, 2018, с. 57–58]. То есть Китай добивается повышения уровня кибербезопасности не запретами, а работой с цифровой культурой граждан [Горян, 2021, с. 115].

Важно осознавать, что в настоящее время в среде детей и молодежи (наиболее активных интернет-пользователей) преобладает не соответствующий элементам российского национального менталитета контингент лидеров общественного мнения, активно распространяющих свои взгляды в Сети. Иначе говоря, кумиры современной молодежи не способствуют укреплению моральных и культурных норм, а также религиозных и семейных ценностей; напротив, они активно их дискредитируют. Поэтому целесообразной здесь могла бы стать попытка государства договориться (и на финансовом, и на мировоззренческом уровне) с популярными в детской, подростковой и молодежной среде блогерами и видеоблогерами на тему онлайн-продвижения в модном стиле традиционных для народов России моральных и культурных норм, религиозных устоев и семейных ценностей. Причем речь идет о традициях и ценностях не только этнических русских, но и татар, башкир, чувашей, чеченцев, якутов и других коренных народов нашей страны. Однако довольно сложно спрогнозировать вероятность успеха таких попыток по причине набирающей силу кланово-капиталистической России.

Серьезную опасность для национального менталитета представляет пропаганда ложных ценностей в области культуры, морали, религии, семьи и брака, а увеличивает ее масштаб и деструктивность ее результатов именно интернет. Поэтому среди мероприятий по противодействию данной сочетанной угрозы стоит назвать: 1) законодательное закрепление комплекса мер противодействия, ежегодное планирование мер борьбы с деструктивной пропагандой в СМИ и социальных сетях, ведение реестра недостоверной информации; 2) разработку проекта суверенного интернета для преодоления зависимости от внешнего влияния; 3) мониторинг, выявление и купирование латентных и нелатентных источников негативного пропагандистского воздействия; 4) систематическое изучение угроз и выработку научно обоснованного подхода к противодействию данным угрозам. В качестве субъектов, которые могут исполнить названные инициативы, могут выступить федеральные органы исполнительной власти, ответственные за осуществление государственного управления в области информационных технологий и связи, научное сообщество, а также гражданское общество.

Среди конкретных мер по противостоянию негативному пропагандистскому воздействию извне следует отметить проведение семинаров, круглых

столов, мастер-классов и других образовательных мероприятий, направленных на серьезную профессиональную подготовку учителей, лидеров общественного мнения и религиозных деятелей.

В вопросах защиты религиозных устоев нашего государства важной вехой стало внесение поправок в статью 148 УК РФ³ в 2013 году после скандала, спровоцированного акцией группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя. Отныне оскорбление чувств верующих может быть признано уголовным преступлением. При этом видные российские юристы считают данные нововведения излишними и непродуманными⁴, так как они, во-первых, могут носить устрашающий характер в борьбе государства с инакомыслием; во-вторых, дублируют статьи о хулиганстве; в-третьих, не содержат однозначного юридического разъяснения категории «оскорбление чувств», а это прямой путь к злоупотреблениям.

Действительно, возникают объективные сомнения, можно ли защитить религиозные устои как часть национального менталитета России только карательными мерами. Очевидно, что это невозможно. В данном случае планомерное воспитание, привитие, постепенное и ненавязчивое внедрение в практическую жизнь естественных религиозных норм и устоев будут иметь более устойчивые и надежные результаты в долгосрочной перспективе.

Повышения уровня религиозного сознания у россиян можно добиться путем преодоления угроз расшатывания религиозных устоев [Лапунова, 2021, с. 135–136] посредством:

- ограничения трансляций ТВ-программ и передач, сериалов, интернет-контента, пропагандирующих околорелигиозные и псевдорелигиозные практики, магию и пр.;

- введения в российских школах уроков религиозного воспитания (на добровольной и альтернативной основах), то есть необходимо ввести в образовательные программы курс об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации [Мещерякова, 2020];

- стимулирования представителей традиционных для России конфессий к активной просветительской деятельности через учебные и лечебные заведения, телевидение, интернет-сообщества;

- трансляции образа сановников, соответствующего пропагандируемым ими ценностям, чтобы вместо активного обсуждения, например часов и их стоимости, как это неоднократно происходило с патриархом Кириллом, внимать речам говорящего;

- активизации социального служения, например путем трансляции принятых властью рациональных решений (о вакцинации, ношении масок и пр.) [Слобожникова, 2022, с. 34];

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/3f061fb01a04145dc7e07fe39a97509bd2da705f/ (дата обращения: 09.08.2024).

⁴ Что нужно знать о 148-й статье УК РФ // Коммерсантъ. 11.05.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3294094> (дата обращения: 09.08.2024).

– организации массового распространения толкований религиозных текстов (идей, целей) во избежание искажения смысла религии экстремистскими организациями;

– признания православия религией, органичной национальной идее России, основанной на духовно-нравственных ценностях [Морозов, 2019]⁵.

К мероприятиям по укреплению национального менталитета в области защиты института брака и семейных ценностей можно отнести, в частности, господдержку молодых семей; сексуальное просвещение без ложного ханжества, честный и открытый разговор с детьми и подростками на данную тему (этот аспект воспитания необходимо осуществлять как в школе, так и в семье); развитие системы охраны здоровья матери и ребенка, совершенствование профилактических мероприятий в части охраны здоровья детей и подростков, в том числе психического; повышение социальной значимости института семьи и пропагандирование такой значимости на широкую аудиторию; развитие государственной поддержки семей, имеющих детей, малообеспеченных и социально неблагополучных семей, поддержки отцовства, материнства и детства; предоставление доступной досуговой среды для семей с детьми; введение дополнительных мер государственной поддержки, стимулирующих повышение демографических показателей.

Также важно понимать, что семья — это частная сфера человеческой жизнедеятельности, поэтому государство, не оставляя его без внимания, все же должно проявлять сдержанную активность в урегулировании семейных вопросов. Особенную аккуратность и целесообразность (участие в том или ином вопросе только по общественному запросу) государство должно проявлять при урегулировании межличностных отношений, нахождении баланса между общественным и частным (личным) и по ряду других проблем, объективно возможных в семейной жизни. Так, одной из самых животрепещущих в современной России последних нескольких лет стала ухудшающаяся демографическая обстановка в стране. В настоящее время практически отсутствуют здоровые и сколько-нибудь жизнеспособные инициативы по урегулированию этого кризиса, в основном предлагаются только запретительные и ограничивающие меры. А сама форма подачи информации инициаторами порой граничит с правонарушениями, и такой риторики, безусловно, следует избегать. Нередко подобный необдуманный и резкий подход вызывает общественное сопротивление⁶. Решением подобных вопросов, по нашему мнению, станет только длительный конструктивный диалог (общество – власть), а также

⁵ *Филиппов А. В.* Православие в системе стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник адъюнкта. 2019. № 4 (6). URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/arkhiv-vypuskov/8-vestnik/180-pravoslavie-v-sisteme-strategii-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 14.08.2024).

⁶ Опрос на тему: «Таблетки против беременности в свободной продаже: за и против» // ВЦИОМ. Новости. 04.09.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tabletki-protiv-beremennosti-v-svobodnoi-prodazhe-za-i-protiv>

комплексный подход с учетом мнения экспертов из разных областей (медицины, психологии, социологии и т. д.).

Семья как первичный институт социализации человека играет важнейшую роль в преодолении угроз, негативно влияющих на духовно-нравственные ценности [Гатиятуллин, Биктагирова, 2017]. Используя технические возможности XXI века, необходимо популяризовать позитивный опыт сложившейся модели родительско-детских отношений в российских семьях (например, с помощью таких масштабных проектов, как конкурс «Это у нас семейное»), сделать доступными услуги семейных и детских психологов, скоординировать работу учебного заведения и семьи, сделать популярными и доступными курсы молодых родителей (например, при детских поликлиниках, где должна быть доступной помощь психолога; или с помощью школ, в которых осуществляется педагогическое просвещение родителей [Науменко, Шаврыгина, 2019, с. 194]) и т. д.

Итак, как уже было отмечено, государство играет первостепенную роль в процессе преодоления негативного воздействия на российский национальный менталитет угрозы разрушения базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака, семейных ценностей. Поэтому целесообразно в рамках настоящего исследования выделить те властные субъекты, которые в рамках своих компетенций и полномочий могут достичь поставленной цели. Среди них:

– *Совет Федерации РФ* может инициировать и поддерживать законы, которые укрепляют институт брака и семьи, поддерживают традиционные семейные ценности и культурные нормы (например, законы, направленные на поддержку многодетных семей, социальную поддержку семей в сложных жизненных ситуациях, или законы, регулирующие деятельность СМИ с целью предотвращения распространения информации, подрывающей моральные устои общества); координировать разработку и внедрение региональных программ, направленных на укрепление культурных и религиозных традиций, поддержку семьи и брака (например, образовательных программ, культурных мероприятий и социальных проектов, которые защищают и популяризируют традиционные ценности); контролировать, как на практике исполняются законы, направленные на защиту моральных и культурных норм, а также на поддержку института семьи и брака (например, с помощью проведения парламентских слушаний, направления запросов информации у федеральных органов исполнительной власти и осуществления анализа выполнения государственных программ в этой сфере);

– *Государственная дума РФ совместно с парламентскими партиями* может разрабатывать и принимать законы, направленные на защиту культурных и религиозных устоев. Такие законы могут вводить ответственность за действия, подрывающие традиционные ценности, ограничивать распространение контента, который разрушает моральные нормы (например, в Интернете или СМИ) и т. д. Также нижняя палата парламента может формировать

рабочие группы и проводить парламентские слушания с участием экспертов и общественных организаций с целью обсуждения угроз ментальной безопасности. Такие группы могут предложить конкретные законодательные инициативы или поправки в действующие законы. При этом Госдума может выступать в качестве организатора или партнера различных культурных, образовательных и религиозных мероприятий, которые направлены на укрепление общественных ценностей и норм (например, организовывать круглые столы, конференции, фестивали, направленные на поддержку и продвижение традиционных ценностей). Она также может активно сотрудничать с экспертами в области философии, социологии, культурологии, религиоведения и права, для разработки рекомендаций и стратегий по укреплению моральных и культурных основ общества. Пожалуй, самой результативной инициативой по минимизации рассматриваемой угрозы в области духовных ценностей будет общение депутатов со своими избирателями. С его помощью до Госдумы будет доходить актуальная информация о потребностях и ожиданиях населения для выработки наиболее целесообразных и нужных решений;

– *Общественная палата РФ и институты гражданского общества* могут инициировать создание общественных кодексов и стандартов поведения, которые будут способствовать укреплению моральных и культурных норм и которые могут быть рекомендованы для использования в образовательных учреждениях, на предприятиях и в общественных организациях. Важно отметить, что Общественная палата РФ и институты гражданского общества играют определяющую роль, когда речь заходит о формировании общественного мнения и трансляции потребностей общества во власть. Так, мониторинг уровня морально-нравственного развития позволит следить за поддержанием его высокого уровня и быстрого реагирования в случае его деградации с целью поддержания культурных и семейных традиций, моральных норм, религиозных устоев. Немаловажная роль отводится популяризации и поддержке традиционных ценностей и культурных норм, которые проводятся институтами гражданского общества посредством организации круглых столов, конференций, публичных дискуссий, лекций, работы со СМИ. Все эти мероприятия направлены на донесение до населения полезной и нужной информации, позволяющей преодолеть угрозу разрушения моральных и культурных норм, института брака, семейных ценностей и религиозных устоев. Таким образом, ключевая роль Общественной палаты заключается в том, чтобы налаживать конструктивный диалог между государственными органами власти и обществом.

Заключение

Канадский философ М. Маклюэн справедливо отмечал: «...чтобы быть эффективным в современном мире информации, необходимо активизировать в сознании людей систему национальных культурных приоритетов и адаптировать

культурные традиции к новым средствам коммуникации» [Маклюэн, 2003, с. 394]. Именно поэтому все предложенные мероприятия должны проводиться комплексно, так как религия, мораль, культура, школа, семья и безопасный интернет — это взаимосвязанные элементы воспитания ответственной личности.

Таким образом, преодоление угрозы российскому национальному менталитету, которая заключается в разрушении моральных и культурных норм, религиозных устоев, семейных ценностей и института брака, является одним из факторов обеспечения безопасности личности, общества и государства. А самым главным условием достижения успеха в этом важнейшем для национальной безопасности вопросе является налаживание конструктивного диалога между государственной властью и населением, которые должны быть восприимчивыми к современным угрозам и поиску путей их преодоления.

Список источников

1. Трофимов В. К. Менталитет нации в контексте философского дискурса // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 8. С. 64–66.
2. Харсеева Н. В., Копенкина Ю. В. Духовность как основа российского менталитета и образования // Aspectus. 2016. № 2. С. 78–87.
3. Исаев В. Д. Духовно-нравственная безопасность как императив образования и воспитания в наше время // Антропос: Логос и Теос. 2019. № 5. С. 11–26.
4. Сидоренко С. В. Совершенствование законодательства о культуре: духовно-нравственные ценности и модель культуры умеренного консерватизма // Журнал института наследия. 2021. № 4 (27). С. 1–7.
5. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2009. 29 с.
6. Павловская О. А. Специфика морального фактора в обеспечении национальной безопасности Беларуси // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022. № 1. С. 51–63.
7. Остроушко А. В., Букалеров А. А., Букалеров С. А. Защита информационной безопасности несовершеннолетних в КНР // Legal Bulletin. 2018. Т. 3. № 1-2. С. 56–60.
8. Горян Э. В. Нормативно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в киберпространстве: опыт Китайской Народной Республики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13. № 1. С. 115–124.
9. Лапунова Ю. А. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации и ее значение для организационного обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым на религиозной почве // Труды академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 132–138.
10. Мещерякова А. Ф. Правовые аспекты обеспечения свободы личности в сфере религии // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 46–58.
11. Слободжникова В. С. Общественно-политические ориентиры религиозного сообщества современной России в контексте обеспечения национальной

безопасности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 29–40.

12. Морозов В. В. Православная культура как фактор социальной безопасности России // Сибирский пожарно-спасательный вестник. 2019. № 2 (13). С. 69–73.

13. Гатиятуллин И. Ф., Биктагирова А. Р. Роль семейных ценностей в обеспечении духовно-нравственной безопасности // Образование и духовная безопасность. 2017. № 2 (2). С. 62–64.

14. Науменко Н. М., Шаврыгина О. С. Педагогические ориентиры воспитания духовно-нравственных качеств обучающихся в семье и школе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-4. С. 191–194.

15. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц.; Кучково поле, 2003. 464 с.

References

1. Trofimov, V. K. (2016). The mentality of the nation in the context of philosophical discourse. *Intellect. Innovations. Investments*, 8, 64–66. (In Russian).

2. Kharseeva, N. V., & Kopenkina, Yu. V. (2016). Spirituality as the basis of Russian mentality and education. *Aspectus*, 2, 78–87. (In Russian).

3. Isaev, V. D. (2019). Spiritual and moral security as an imperative of education and upbringing in our time. *Anthropos: Logos and Theos*, 5, 11–26. (In Russian).

4. Sidorenko, S. V. (2021). Improving legislation on culture: spiritual and moral values and a model of moderate conservatism. *Journal of the Heritage Institute*, 4 (27), 1–7. (In Russian).

5. Danilyuk, A. Ya., Kondakov, A. M., & Tishkov, V. A. (2009). *The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia in the field of general education*: project. Russian Academy of Education. Moscow: Prosveshchenie. (In Russian).

6. Pavlovskaya, O. A. (2022). The specificity of the moral factor in ensuring national security of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 1, 51–63. (In Russian).

7. Ostroushko, A. V., Bukalero, A. A., & Bukalero, S. A. (2018). Protection of information security of minors in China. *Legal Bulletin*, 3 (1–2), 56–60. (In Russian).

8. Goryan, E. V. (2021). Regulatory and legal framework for ensuring national security in cyberspace: the experience of the People's Republic of China. *Territory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*, 13 (1), 115–124. (In Russian).

9. Lapunova, Yu. A. (2021). The new national security strategy of the Russian Federation and its significance for the organizational support of combating crimes committed on religious grounds. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3 (59), 132–138. (In Russian).

10. Meshcheryakova, A. F. (2020). Legal aspects of ensuring personal freedom in the field of religion. *Current Problems of State and Law*, 4 (13), 46–58. (In Russian).

11. Slobozhnikova, V. S. (2022). Socio-political orientations of the religious community of modern Russia in the context of ensuring national security. *Izvestia of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies*, 40, 29–40. (In Russian).

12. Morozov, V. V. (2019). Orthodox culture as a factor of social security in Russia. *Siberian Fire-Rescue Bulletin*, 2 (13), 69–73. (In Russian).

13. Gatiyatullin, I. F., & Biktagirova, A. R. (2017). The role of family values in ensuring spiritual and moral security. *Education and Spiritual Security*, 2 (2), 62–64. (In Russian).
14. Naumenko, N. M., & Shavrygina, O. S. (2019). Pedagogical guidelines for the upbringing of spiritual and moral qualities of students in the family and school. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 63 (4), 191–194. (In Russian).
15. McLuhan, M. (2003). *Understanding Media: The Extensions of Man* (V. Nikolaeva, Trans.). Moscow; Zhukovsky: CANON-press-C.; Kuchkovo field. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Ковалев Андрей Андреевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

Kovalev Andrey A. — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia.

kovalev-aa@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Вклад автора: автор сделал эквивалентный вклад в подготовку публикации. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the author: the author contributed equally to this article. The author declare no conflicts of interests.